

Не с букетом цветов приходил Дмитрий на свидания. Он приносил что-нибудь вкусненькое, например блины. Может, потому что невеста его, Антонина, была худенькой, изящной, так что хотелось окружить её заботой и нежностью, жалеть и лелеять. Мне показалось, что это желание Дмитрий пронес через всю жизнь. Совсем скоро Дмитрий Семенович и Антонина Петровна Кречетовы отметят бриллиантовую свадьбу — 60 лет семейной жизни.

Фото Вячеслава МИТРОХИНА.

Когда Антонина впервые увидела будущего мужа, про себя сразу отметила: «Серьезный, спокойный, красивый». Ей, рано оставшейся без матери и хлебнувшей лиха с несколькими мачехами, не хватало такого крепкого и надежного плеча.

В загс Антонина пошла в чужом платье (с нарядами в послевоенное время было не густо), но для Дмитрия его невеста была самой красивой и в чужом поношенном платье.

Не сразу молодые осели в Орле. Жили в Тамбове, на Сахалине, ведь Дмитрий Семенович — человек военный, танковое училище окончил, да не абы как, а с отличием.

Воевал в составе танковой бригады. О войне и не вспоминал бы совсем, да не дают забиться старые ранения. Одно из них получил в битве за Сталинград. Пуля прожгла руку, вошла в грудь и остановилась у сердца. Там и осталась навсегда. Сразу операцию делать не решились, а теперь уже опасно — возраст не позволяет.

И еще раз Дмитрий Семенович на краю смерти был. На Орловско-Курской дуге. После очередного ранения он потерял сознание. Долго не приходил в себя, так что все решили — мёртв. Вместе с другими его понесли в овраг, куда временно сносили всех погибших — хоронить сразу было некогда. Везение это или что другое — сейчас не важно, главное, что один из бойцов (Дмитрий Семенович называет фамилию Котляров) заметил вдруг легкое шевеление, а может, у человека интуиция сработала: «Стой, брат, мне кажется здесь живой, — наклонился к груди Дмитрия. — Слушай, сердечко бьётся. Давай его срочно в госпиталь».

Во время войны Дмитрий будто находился под чьей-то

постоянной охраной. Например, под Витебском чуть было не сгорел. Его танк подбили. Представьте насквозь промасленный комбинезон танкиста — он вспыхнул в секунду, и так бы Дмитрий остался навечно в танке. Но от взрыва сам собой открылся люк, и сверху двое товарищей просто выхватили танкиста за руки и резко бросили в воронку от авиабомбы, наполненную водой. Так всё удачно сошлось: и люк открылся, и вода рядом оказалась.

Дмитрий Семенович рассказывает, а жена его сидит рядом, слушает. Вижу, уже наизусть эти истории знает, а нетерпения не выдает. Полное спокойствие.

— Расскажи, как ты подарок мне на 25-летие вручал, ведь почти разозлил меня тогда, — шуточно набрасывается Антонина Петровна на мужа.

Тот смеётся и с удовольствием вспоминает, как собрались гости на день рождения. Дмитрий вручает молодой жене подарок в обычной коробке из-под обуви. Та с лю-

бопытством открывает и видит в коробке... измятые газеты. Разворачивает — одну, вторую, третью. На полу уже целый ворох старых помятых газет. «Что это значит, Дима?» — нервничает Антонина, но делать нечего — надо продолжать разворачивать, гости ждут.

В последнюю газетку был завернут спичечный коробок, а в нём... маленькие золотые часики. Подарок для того времени не из дешёвых, но для любимой жены Дмитрий Семенович никогда не скупился.

Антонина не ошиблась в будущем муже. Он оказался не просто серьёзным, ответственным человеком. Он и от окружающих требовал серьёзного отношения к жизни, делу. Супругу настроил учиться, потом дочек, ну а внуки уже не могли остаться неучами в таком славном образованном семействе.

Учиться Антонине Петровне пришлось, когда уже дочка Зинаида росла, а потом и младшенькая, Марина, появилась. К сожалению, не часто в таких ситуациях мужья помогают женам, но тут, как говорится, приятное исключение. Дмитрий Семенович взвалил на себя многие обязанности жены.

— Я в детстве гречневой каши и борща наелась на всю жизнь, — рассказывает дочь Зинаида. — Мама то учится, то работает, то гору тетрадей проверяет — она преподавала русский и литературу, а папа — за плиту, дочек кормить. Правда, готовил он превосходно. И каша, и борщ получились отменные.

Но Дмитрий Семенович —

настоящий мужик. Не жаловался, не злился, не ныл. В семье с юмором вспоминают случай из тех суетных лет. Антонина Петровна сидит за проверкой тетрадей, одна дочка готовится к урокам, другая повторяет гаммы на фортепиано (обе девочки окончили музыкальную школу), а глава семьи стоит за гладильной доской.

— В доме три женщины, — вздыхает Дмитрий Семенович, — а я стою белье наглаживаю.

Так уж получалось, что глава семьи имел более удобный для хозяйственных дел и воспитания дочек график работы. К тому же Антонина Петровна не могла работать кое-как, все силы отдавала работе — награды и грамоты занимают в шкафу целый ящик.

— Представьте, в праздничные дни все гуляют, веселятся, песни за столом поют, и я сижу вместе со всеми, но думаю, что мне еще тетради проверять и к урокам готовиться, а по-другому работать я не могла, хотя теперь понимаю, что всё это было в ущерб семье, — вздыхает Антонина Петровна. — Хорошо, что мне послан такой заботливый и понятливый муж, думаю, благодаря ему дочки не чувствовали себя обделенными родительским вниманием.

БРИЛЛИАНТОВАЯ СВАДЬБА, НЕГАСНУЩИЙ КОСТЁР

Мое естественное в такой ситуации любопытство — как разрешаете семейные конфликты — удовлетворено не было.

— Да какие конфликты? Что-то и не припомним, — в один голос заявили муж и жена.

В ответ на мои сомнения заулыбались, мол, ссорились, конечно, но старались не раздувать пожар, а вовремя замолчать.

— Я, наверное, чаще уступал жене, она ведь женщина, к тому же больше уставала, — сказал Дмитрий Семенович, и я еще раз его оценила как настоящего мужчину.

— Но из-за чего бы мы ни ссорились, о разводе никогда не говорили, даже не помышляли, так ведь? — обращается Антонина Петровна к мужу.

Тот (мне показалось) довольно улыбнулся и очень бережно приобнял жену:

— Связался вот с ней и... не жалею. Она же хорошая, умная и красивая, настрадалась в детские годы, как и я, бедолага.

Антонина Петровна, пытаясь нахмуриться, машет рукой:

— Да хватит тебе...

Страсть и любовь с возрастом успокаиваются. Остаются нежность и забота, но ведь и эти качества не просто сохранить. Да так, чтобы от души шло, от желания, а не из-за одного чувства долга. Я не устаю восхищаться такими семейными парами. Супруги Кречетовы из их счастливого числа.

С бриллиантовой вас свадьбой!

Ирина ПОЧИТАЛИНА.

